

Научная статья

УДК 130.2

doi: 10.20323/1813-145X-2021-6-123-210-216

Карнавализация научных теорий, или экспрессионизм в кругу современных направлений искусства

Элла Александровна Радаева

Кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет». 443099, г. Самара, ул. М. Горького, д. 65/67

ellrad@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4209-1951>

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие традиций экспрессионизма как культурного направления и метода с существующими на сегодняшний день (во всяком случае, декларируемыми многими авторами) другими направлениями, такими как магический реализм (здесь — постэкспрессионизм), постмодернизм, постпостмодернизм, метамодернизм. Материалом исследования послужила, главным образом, художественная литература (творчество современных австрийских авторов — Э. Елинек, П. Хандке), затрагивается также вопрос современной модификации созданных экспрессионизмом образов в киноискусстве. Используя историко-культурный метод исследования, автор статьи приходит к выводу, что экспрессионистская эстетика если и не вливается органично в вышеназванные явления, ассимилируясь с ними, то и не противоречит им и не является их антиномией. Данное обстоятельство обусловлено как исторически сложной природой экспрессионизма, его многоплановостью и многофункциональностью, так и отсутствием в науке на сегодняшний день единого взгляда на течения и направления в современной культуре, их определение, дифференциацию и классификацию, отсутствием и серьезной теоретической базы под якобы существующими на данный момент направлениями (метамодернизм, провозглашенный в коллективных работах под редакцией Р. ван ден Аккера) и даже на судьбу постмодернизма, имеющимися противоречиями в трактовке различий модерна и постмодерна, иронии и постиронии. Подчас многочисленное сосуществование «-измов» в современном культурном пространстве напоминает бахтинское карнавальное смешение рядов (парадигм сравнения), что и послужило основанием для названия данного труда. Однако задачей исследования в данной работе было проследить линию преемственности, найти точки соприкосновения старого с новым, вне зависимости от многообразия теорий этого «нового».

Ключевые слова: экспрессионизм, постмодернизм, постпостмодернизм, магический реализм, метамодернизм, современные концепции искусства

Для цитирования: Радаева Э. А. Карнавализация научных теорий, или экспрессионизм в кругу современных направлений искусства // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 6 (123). С. 210-216. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-6-123-210-216>.

Original article

Carnavalization of scientific theories, or expressionism in a modern arts circle

Ella A. Radayeva

Candidate of philological sciences, associate professor of FSBEI HE «Samara state socio-pedagogical university». 443099, Samara, M. Gorky st., 65/67

ellrad@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4209-1951>

Abstract. This article examines the interaction of the traditions of expressionism as a cultural direction and method with the existing today (at least declared by many authors) other areas: magical realism (here — post-expressionism), postmodernism, postpostmodernism, metamodernism. The material for the study was mainly fiction (the work of modern Austrian authors — E. Jelinek, P. Handke), the issue of modern modification of images created by expressionism in cinema is also touched upon. Using the historical and cultural method of research, the author of the article comes to the conclusion that expressionist aesthetics, if it does not organically flow into the above-named phenomena, assimilating with them, then does not contradict them and is not their antinomy. This circumstance is due to both the historically complex nature of expressionism, its versatility and multifunctionality, and the absence in science today of a unified view of trends and trends in modern culture, their definition, differentiation and classification, the absence of a serious theoretical base under the supposedly existing directions (metamodernism, proclaimed in collective

works edited by R. van den Acker) and even on the fate of postmodernism, existing contradictions in the interpretation of the differences between modernity and postmodernity, irony and postirony. Sometimes the numerous coexistence of «-isms» in the modern cultural space resembles Bakhtin's carnival mixing of ranks (comparison paradigms), which served as the basis for the title of this work. However, the task of the research in this work was to trace the line of succession, to find points of contact between the old and the new, regardless of the variety of theories of this «new».

Keywords: expressionism, postmodernism, postpostmodernism, magical realism, metamodernism, modern concepts of art

For citation: Radaeva E. A. Carnivalization of scientific theories, or expressionism in a modern arts circle. *Yaroslavl pedagogical bulletin. 2021;(6):210-216.* (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-6-123-210-216>

Введение

Современная культура исключительно богата взглядами на ее трактовку. А трактовки подчас представляют собой бахтинское «пересечение рядов» — в философии, науке и культуре, в категориях стиля и метода. Так, говоря об экспрессионистских традициях в литературных и драматических произведениях второй половины XX — начала XXI в. ([Радаева, 2017а; Радаева, 2017б; Радаева, 2017в; Радаева, 2017г; Радаева, 2018а; Радаева, 2018б; Радаева, 2021]), — в произведениях, подчас относимых критиками либо к постмодернизму, либо к магическому реализму и пр., мы видим необходимость более пристально изучить взаимодействие экспрессионизма с другими направлениями, занявшими прочное место в культуре (или исследованиях по культуре) и искусстве вышеуказанного периода.

В статье рассматривается взаимодействие кейсов экспрессионизма с эстетикой постмодернизма, постпостмодернизма и метамодернизма. Изначально следует отметить, что не будет затрагиваться вопрос влияния экспрессионистской эстетики на существующий также по сей день магический реализм — эта проблема была исследована А. А. Гугниным [Гугнин, 1988], который, в свою очередь, ссылается на Ф. Роо, предложившего называть «магическим реализмом» все «постэкспрессионистское», и позиционирует постэкспрессионизм лишь как «снижение космических претензий экспрессионизма» [Гугнин, 2008, с. 452].

Методами исследования выступают историко-культурный, а также системно-культурологический подходы, в соответствии с последним культура понимается как открытая система и предполагает интеграцию исследовательского материала из различных областей знания.

Исходным посылом данного исследования служит утверждение ряда ученых (как зарубежных, так и отечественных), в том числе Э. Бара, П. М. Топера, в соответствии с которым история

экспрессионизма «определила судьбы многих крупнейших художников, оставила глубокий след в современном искусстве и продолжает до сих пор воздействовать на него» [Топер, 2008, с. 5]. Универсальность и, как следствие, «живучесть» экспрессионизма (во всяком случае, его рецепций) обусловлены его природой — тем, что он, «в отличие от футуризма, фовизма, кубизма, дадаизма, сюрреализма, конструктивизма и других менее значительных художественных школ, которые обычно объединяются понятием «авангард», начинался не с манифестов и деклараций, не из одного центра, а спонтанно и в разных местах, словно сам собой, с яркой и дерзкой художественной практики» [Топер, 2008, с. 5]. В связи с этим мы вправе говорить лишь о традициях экспрессионизма в парадигмах мотивов, художественного метода, концепции мира и человека.

Результаты исследования

Изначально приходится столкнуться с проблемой научной обоснованности существующих теорий постмодернизма, метамодернизма и постпостмодернизма. Эти «явления» в культуре и в обиходе культурологов есть, но не имеют устойчивой теоретической платформы. Как справедливо утверждает весьма авторитетный на сегодняшний день российский философ А. В. Павлов, ссылаясь на обилие трактовок термина (П. Андерсон, Ф. Джеймисон, Ж.-Ф. Лиотар, У. Эко, Ю. Хабермас, Д. Харви, Л. Хатчсон), «нет такой вещи, как «постмодерн». Есть постмодернчей-то» [Павлов, 2020].

Так, культуролог В. Б. Брайнин-Пассек указывал на историческую сложность взаимоотношений модернизма и постмодернизма, считая, что «многие характеристики модернизма годятся также для романтизма, барокко, маньеризма и т. д. Тогда как многие характеристики постмодернизма им противоречат, но подходят к балаганно-карнавальная культура прошлого (Бахтин). Разница в том, что в прошлом обе культурные парадигмы сосуществовали во времени, граница

между ними была социальной...» [Брайнин-Пассек, 2002].

Учитывая, что экспрессионизм — одно из течений модерна, мы видим, что В. Б. Брайнин-Пассек увязывает модерн и постмодерн, последовательно сравнивая их в разных парадигмах (*Модернизм — Постмодернизм: Скандальность — Конформизм, Антимещанский пафос — Отсутствие пафоса; Вера в высокое искусство — Антиутопичность; Фактическая культурная преемственность — Отказ от предыдущей культурной парадигмы*) [Брайнин-Пассек, 2002] и пр. Однако нетрудно обнаружить, что в самой попытке противопоставить эти концепты возникают спорные моменты. Например, правомерно ли столь категорично говорить об «антимещанском пафосе» модерна (соответственно экспрессионизма), если в центре его — человек как песчинка, затерянная в хаосе бытия, маленький человек, не «двигатель истории»? Можно ли приписывать модерну (и, соответственно, экспрессионизму) «веру в высокое искусство», тогда как нам известен поистине убийственный пессимизм в отношении искусства и его роли в этом мире корифея модернизма — Ф. Кафки — в его новеллах «Голодарь», «Певница Жозефина и мышиный народ» и др.? Наконец, «фактическая культурная преемственность», приписываемая модерну (или авангарду), сводит на нет саму причину появления этого искусства, так как «авангард радикально порывает с прошлым, традиция утрачивает для него всякую ценность» [Бранская, 2015]. Равно как и «отказ от предыдущей культурной парадигмы», которая, по мнению В. Б. Брайнин-Пассека, свойственна постмодернизму, противоречит доминанте постмодернистского метода — его цитатности, обращению к тому, что уже было сказано в истории культуры.

Тем не менее для концепции настоящего исследования выбрана именно эта теория постмодернизма: ее противоречивость как нельзя лучше доказывает факт «непротиворечия» экспрессионизма (ныне бытующих его традиций) постмодернизму. Здесь даже нет необходимости ссылаться на У. Эко, утверждавшего, что постмодернизм был во все времена (согласно этой логике — и в 1920-е гг., в период буйного расцвета экспрессионизма).

Мы же исходим из точки зрения культурологов и литературоведов, утверждавших, что постмодернизм исторически встал НАД схваткой реализма и модернизма, неся в себе черты того и

другого. В связи с этим у нас есть все основания полагать, что традиции экспрессионизма успешно вписываются в постмодернистскую этику (об этом мы говорили, в частности, исследуя романы Э. Елинек, творчество которой, как правило, изучается в русле постмодернизма [Радаева, 2021]). То же можно сказать и о творчестве другого австрийского писателя — П. Хандке, которого считают продолжателем немецкого экспрессионизма: в своей «Истории Дон Жуана, рассказанной им самим» [Радаева, 2017] он берет бродячий сюжет в истории культуры и дает ему новую трактовку. Почти в каждом произведении, в котором прослеживается влияние экспрессионизма, мы находим пастиши, то есть, по Ф. Джеймисону, пародии, лишённые пародийного смысла. Кстати сказать, Ф. Джеймисон, чью теорию постмодернизма например, П. Андерсон и А. В. Павлов считают наиболее адекватной («в России про постмодернизм все еще думают в контексте французской философии второй половины XX в., либо в связи со стилевым направлением в искусстве. Тем самым социальная теория, которая фокусирует внимание на проблеме постмодерна, остается без внимания. Отсюда и усеченное и даже однобокое представление о постмодернизме» [Павлов, 2019, с. 11]), писал, что глобализация — «всего лишь более подходящее слово для того, что раньше было описано как постмодерн» [Джеймисон, 2019, с. 22]. Постмодернизм более формален и более «рассеян»; он лишь хронометрирует сами эти перемены и слишком хорошо знает, что содержания — просто дополнительные изображения [Джеймисон, 2019, с. 58].

В данной статье речь идет преимущественно о литературных произведениях. Вопрос о модификации экспрессионистских образов (Голем, музей восковых фигур, граф Дракула и пр.) в истории киноискусства, об их бытовании в постмодернистском и метамодернистском пространстве заслуживает отдельного исследования.

Другая проблема — «с постмодернизмом вопрос остается открытым. Он даже не просто изменился, а то ли умер, то ли закончился, то ли «растворился в воздухе» [Павлов, 2019, с. 7]; «массово о постмодерне прекратили говорить почти так же внезапно, как и начали» [Павлов, 2019, с. 8].

Однако тот факт, что он был (а возможно, и есть), обязывает нас соотносить с данной «эпхой» стилистику прошлого (экспрессионизм).

Вопрос о соотносимости экспрессионистских стратегий с постпостмодернизмом упирается также в «брожение» теоретической базы этого направления. Так, Н. Б. Афанасов и А. В. Павлов, анализируя популярную теорию К. Морару, приходят к выводу, что «вариант постпостмодернизма, именуемый космодернизмом/планетаризмом, оказывается даже слабее постмодернизма, если вообще не его худшим вариантом — устаревшим и не учитывающим то, что должен, — культуру в ее самом широком понимании» [Афанасов, 2019, с. 62]. Поэтому есть основания полагать, что детальное рассмотрение экспрессионистских традиций на поле постпостмодернизма можно оставить «за скобками». Теории автомодерна и диджимодерна, «точно так же занимаясь критикой постмодерна, заявляя о смерти последнего и предлагая ему альтернативы, вписываются в зонтичный термин пост-постмодернизма. Мыслители утверждают, что современное западное общество все еще развивается в логике модерна, хотя с возникновением новейших технологий перешло на новый этап эволюции» [Павлов, 2019, с. 46].

Другим спорным явлением культуры на сегодняшний день является концепция метамодернизма. Спорной в этой концепции считается ее научность. Противоречивость теории — в узком понимании культуры, так как идея «новой чувственности» не касается материального измерения мира. Однако, коль скоро популярность метамодернизма достаточно высока и в его поле авторы включают всю культуру после 2000 г., проблема ее научной фундаментальности — возможно, лишь вопрос времени. Авторы сами признают «туманность» своей концепции: «...под метамодернизмом мы, в первую очередь, понимаем то, что Реймонд Уильямс называл “структурой чувства”»: восприятие, эмоцию, столь распространенную, что ее можно назвать структурной» [Аккер, 2020, с. 42]. С другой стороны, учитывая «выразительный» характер экспрессионизма, его возвращение (или возвращение его кейсов) в метамодернизме может однозначно приветствоваться, ведь под «структурой чувства» понимаются и эмоция (восприятие), и чувственность, и литературная стратегия. Актуальным в связи с целью исследования становится и то, что «для многих произведений западноевропейской и североамериканской литературы это, к примеру, означает, что они, с одной стороны, включают в себя постмодернистские авторские стратегии, а с другой — выходят за их рамки, самым парадок-

сальным образом возвращаясь к формам модернизма, а то и более ранним» [Аккер, 2020, с. 45]. Учитывая эти факты, мы можем утверждать, что метамодернизм открывает еще больше возможностей для уверенного развития экспрессионистского потенциала 1920-х гг. в искусстве: «Творцы эпохи метамодерна нередко прибегают к стратегиям, схожим с теми, которыми пользовались их предшественники периода постмодерна, в манере, позволяющей им в беспорядке перемешивать стили прошлого, вольно обращаться с былыми приемами и в шутку брать на вооружение условности прошлого. В действительности они тоже “перерабатывают” свалку истории» [Аккер, 2020, с. 47]. И, говоря о метахудожественной версии модернизма, авторы подчеркивают: «...это модернизм, критически осознающий себя, литература, осознающая себя литературой, действующей в модернистском ключе посредством постмодернистских литературных приемов, направленных на достижение модернистских целей: метамодернизма» [Холланд, 2013, с. 201]. Данное обстоятельство позволяет вовлечь в сферу исследований экспрессионистских традиций не только преимущественно немецкоязычных авторов, но и любых современных (например, Ф. Бегбедера и его «Французский роман» (2009). Фактически о «литературности» автор настоящей статьи говорил в контексте исследования творчества австрийских писателей: Э. Елинек едва ли не на каждой странице своих романов открыто заявляет о себе как о писателе, о своей игре словами и о воздействии этой игры на читателя; П. Хандке с позиции рассказчика (!) в «Истории Дон Жуана, рассказанной им самим» подробно анализирует галерею литературных образов своего героя; в этом же произведении отказывается от откровенной постмодернистской иронии — создает глубоко лиричный образ печального мужчины, вынужденного как крест нести свое «историческое» предназначение соблазнителя, тогда как единственным близким человеком для него был собственный умерший ребенок (в этом же произведении мы наблюдаем и провозглашенные метамодернистами «историопластичность» и «пластичную реальность в прозе»). Вышеупомянутый «Рассказ от первого лица» П. Хандке носит во многом исповедальный характер, что вполне отвечает «новой искренности» метамодерна в противовес иронии постмодерна. «Очеловеченности» были подвергнуты в нулевых и кинообразы, режиссерские трактовки образов, со-

зданных экспрессионистским искусством в начале XX в. (Голем, Дракула, сомнамбулы и др.).

Резюмируя отдельные аспекты теории метамодерна, А. В. Павлов скептически заявляет: «...ранее ключевой установкой популярной культуры была ирония, но после 11 сентября трудно было смеяться, и люди стали говорить искренне. Но это быстро забыли, и ирония снова вернулась... Мы должны обращаться к Уоллесу, потому что он нужен для легитимации, чтобы поведать о “корнях” новой искренности. Но очень может быть, что эти корни могут быть где-то еще» [Павлов, 2020]. Однако, вопреки критике, авторы теории метамодерна вовсе не настаивают на отношении к своей концепции как к истине в последней инстанции: «Мы, безусловно, никоим образом не собираемся подвергать критике работы Джеймсона по постмодернизму, отнюдь. Мы скорее предпримем попытку порассуждать наряду с Джеймсоном, чтобы постичь сегодняшнюю непростую реальность и меняющийся культурный ландшафт» [Аккер, 2020, с. 59].

Заключение

Как видим, все вышеприведенные концепции современного искусства заключают массу противоречий и в себе, и по отношению друг к другу, подобно карнавалному пересечению рядов. Как справедливо отмечает А. В. Павлов, «мы постоянно используем какие-то термины, понятия не имея, что они обозначают: “постправда”, “новая искренность”, “постирония”, что там еще... Можно это соотносить с постмодерном, можно не соотносить — как хотите. ...Имеются точки пересечения между постиронией и постмодерном или постправдой и постмодерном, но постирония и постправда необязательно должны быть связаны с постмодерном» [Павлов, 2020].

Однако задачей исследования было определить саму возможность имплицитного включения кейсов экспрессионизма начала 1910-20-х гг. в современное меняющееся искусство, оценить их «живучесть», не провозгласить их наличие, а указать на конкретные детали их бытования, наметить конкретные направления в их изучении.

Библиографический список

Аккер ван ден. Р. Периодизируя 2000-е, или Появление метамодерна // *Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодерна* / Р. Ван ден Аккер ; пер. с англ. В. М. Липки ; вступит. ст. А. В. Павлова. Москва : РИПОЛ классик, 2020. С. 34-60.

Афанасов Н. Б. Образы современности в XXI веке: космодернизм / Н. Б. Афанасов, А. В. Павлов // *Знание. Понимание. Умение*. 2019. № 2. С. 46-62.

Брайнин-Пассек В. О Постмодернизме, кризисе восприятия и новой классике // *Новый мир искусства*. 2002. № 5 (28). URL: <http://brainin.org/Literary/Essay/Postmodern1.htm> (дата обращения: 06.09.2021).

Бранская Е. В. Модерн, модернизм, постмодернизм (к определению понятий) / Е. В. Бранская, М. И. Панфилова // *Инновационная наука: Журнал*. 2015. № 3. С. 264-266. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modern-modernizm-postmodernizm-k-opredeleniyu-ponyatiy/viewer> (дата обращения: 06.09.2021).

Гугнин А. А. Магический реализм в контексте культуры и искусства XX века: феномен и некоторые пути его осмысления. Москва, 1988. 120 с.

Гугнин А. А. Постэкспрессионизм : энциклопедический словарь экспрессионизма / под ред. П. М. Топера. Москва : ИМЛИ РАН, 2008. 736 с.

Джеймсон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / пер. с англ. Д. Кралечкина ; под науч. ред. А. Олейникова. Москва : Изд-во Института Гайдара, 2019. 808 с.

Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодерна / Р. ван ден Аккер ; пер. с англ. В. М. Липки ; вступит. ст. А. В. Павлова. Москва : РИПОЛ классик, 2020. 42 с.

Павлов А. Странная жизнь постмодерна // Джеймсон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / пер. с англ. Д. Кралечкина ; под науч. ред. А. Олейникова. Москва : Изд-во Института Гайдара, 2019. С. 7-56.

Павлов А. Я не устал от постмодерна // Научно-образовательный портал IQ. 19 марта 2020. URL: <https://iq.hse.ru/news/350402179.html> (дата обращения: 07.09.2021).

Радаева Э. А. Карнавалный дискурс как структурный элемент поэтики экспрессионизма в романе Кристофа Рансмайра «Последний мир» // *Междисциплинарные связи при изучении литературы : сборник по итогам VII Международной научно-практической конференции*. Саратов : Изд-во Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, 2017. С. 47-52.

Радаева Э. А. Карнавалный дискурс как экспрессионистский код в романе П. Розая «15000 душ» // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки*. 2018. Т. 20. № 4. С. 101-105.

Радаева Э. А. Ландшафты современного австрийского экспрессионизма (на примере произведений Э. Елинек и Т. Бернхарда) // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки*. 2017. Т. 19. № 3. С. 101-105.

Радаева Э. А. Рецепция образа Дон Жуана в «одноименном рассказе от первого лица» Петера Хандке // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3(20). С. 90-94.

Радаева Э. А. «Страх вратаря перед одиннадцатиметровым»: поэтика взаимодействия экспрессионизма и экзистенциализма в творчестве Петера Хандке // LIBRI MAGISTRI. 2017. № 4. С. 24-29.

Радаева Э. А. Традиции экспрессионизма в романе Э. Елинек «Алчность» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 7. С. 2044-2049. <https://doi.org/10.30853/phil210339>

Радаева Э. А. Экспрессионистский хронотоп и феномен гештальтпсихологии в рабочем романе Австрий: М. Шаранг. «Сын батрака» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2018. Т. 20. № 1. С. 81-85.

Радаева Э. А. Экспрессионистский экфрасис в прозе Э. Елинек (на примере романов «Пианистка» и «Дети мертвых») // Наука и культура России: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. Самара: СамГУПС, 2017. С. 306-308.

Топер П. М. Понятие и термин «экспрессионизм» // Энциклопедический словарь экспрессионизма / под ред. П. М. Топера. Москва: ИМЛИ РАН, 2008. 736 с.

Bahr E. Geschichte der deutschen Literatur, Band 3 / Hg. E. Bahr. Tübingen, 1988. 594 s.

Holland M. Succeeding Postmodernism: Language and Humanism in Contemporary American Literature. London, New York: Bloomsbury. 2013. 240 s.

Reference list

Akker van den. R. Periodiziruj 2000 e, ili Pojavlenie metamodernizma = Periodizing 2000-e, or The Emergence of Metamodernism // Metamodernizm. Istorichnost', Affekt i Glubina posle postmodernizma / R. Vann den Akker ; per. s angl. V. M. Lipki ; vstupit. st. A. V. Pavlova. Moskva : RIPOL-klassik, 2020. S. 34-60.

Afanasov N. B. Obrazy sovremennosti v. XXI veke: kosmodernizm = Images of modernity in the XXI century: cosmodernism / N. B. Afanasov, A. V. Pavlov // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2019. № 2. S. 46-62.

Brajnin-Passek V. O Postmodernizme, krizise vospriyatija i novoj klassike = Postmodernism, perceptual crisis and new classics // Novyj mir iskusstva. 2002. № 5 (28). URL: <http://brainin.org/Literary/Essay/Postmodern1.htm> (data obrashhenija: 06.09.2021).

Branskaja E. V. Modern, modernizm, postmodernizm (k opredeleniju ponjatij) = Modern, modernism, postmodernism (to the definition of concepts) / E. V. Branskaja, M. I. Panfilova // Innovacionnaja nauka: Zhurnal. 2015. № 3. S. 264-266. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modern-modernizm-postmodernizm-k-opredeleniyu-ponyatij/viewer> (data obrashhenija: 06.09.2021).

Gugnin A. A. Magicheskiy realizm v kontekste kul'tury i iskusstva HH veka: fenomen i nekotorye puti ego osmyslenija = Magical realism in the context of culture and art of the XX century: a phenomenon and some ways to understand it. Moskva, 1988. 120 s.

Gugnin A. A. Postjekspressionizm : jenciklopedicheskiy slovar' jekspressionizma = Post-expressionism: encyclopedic dictionary of expressionism / pod red. P. M. Topera. Moskva : IMLI RAN, 2008. 736 s.

Dzhejmison F. Postmodernizm, ili Kul'turnaja logika pozdnego kapitalizma = Postmodernism, or cultural logic of late capitalism / per. s angl. D. Krlechkina ; pod nauch. red. A. Olejnikova. Moskva : Izd-vo Instituta Gajdara, 2019. 808 s.

Metamodernizm. Istorichnost', Affekt i Glubina posle postmodernizma = Metamodernism. Historicity, Affect and depth after postmodernism / R. van den Akker ; per. s angl. V. M. Lipki ; vstupit. st. A. V. Pavlova. Moskva : RIPOL klassik, 2020. 42 s.

Pavlov A. Strannaja zhizn' postmodernizma = The strange life of postmodernism // Dzhejmison F. Postmodernizm, ili Kul'turnaja logika pozdnego kapitalizma / per. s angl. D. Krlechkina ; pod nauch. red. A. Olejnikova. Moskva : Izd-vo Instituta Gajdara, 2019. S. 7-56.

Pavlov A. Ja ne ustal ot postmodernizma = I'm not tired of postmodernism // Nauchno-obrazovatel'nyj portal IQ. 19 marta 2020. URL: <https://iq.hse.ru/news/350402179.html> (data obrashhenija: 07.09.2021).

Radaeva Je. A. Karnaval'nyj diskurs kak strukturnyj jelement pojetiki jekspressionizma v romane Kristofa Ransmajra «Poslednij mir» = Carnival discourse as a structural element of expressionism poetics in Christoph Ransmire's novel «The Last World» // Mezhdisciplinarnye svjazi pri izuchenii literatury : sbornik po itogam VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Saratov : Izd-vo Saratovskij nacional'nyj issledovatel'skij gosudarstvennyj universitet imeni N. G. Chernyshevskogo, 2017. S. 47-52.

Radaeva Je. A. Karnaval'nyj diskurs kak jekspressionistskij kod v romane P. Rozaja «15000 dush» = Carnival discourse as an expressionist code in P. Rosay's novel «15000 Souls» // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. 2018. T. 20. № 4. S. 101-105.

Radaeva Je. A. Landshafty sovremennogo avstrijskogo jekspressionizma (na primere proizvedenij Je. Elinek i T. Bernharda) = Landscapes of modern Austrian expressionism (using the example of the works of E. Jelinek and T. Bernhard) // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. 2017. T. 19. № 3. S. 101-105.

Radaeva Je. A. Recepcija obraza Don Zhuana v «odnoimennom rasskaze ot pervogo lica» Petera Handke = Reception of the image of Don Juan in the «eponymous

first-person story» by Peter Handke // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2017. T. 6. № 3(20). S. 90-94.

Radaeva Je. A. «Strah vratarja pred odinnadcatimetrovym»: pojetika vzaimodejstvija jekspressionizma i jekzistencializma v tvorcestve Petera Handke = «Goalkeeper's fear of the eleven-meter»: poetics of the interaction of expressionism and existentialism in the work of Peter Handke // LIBRI MAGISTRI. 2017. № 4. S. 24-29.

Radaeva Je. A. Tradicii jekspressionizma v romane Je. Elinek «Alchnost'» = Traditions of expressionism in the novel by E. Jelinek «Greed» // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2021. T. 14. Vyp. 7. S. 2044-2049. <https://doi.org/10.30853/phil210339>

Radaeva Je. A. Jekspressionistskij hronotop i fenomen geshtal'tpsihologii v rabochem romane Avstrii: M. Sharang. «Syn batraka» = Expressionist chronotope and the phenomenon of gestaltpsychology in the working novel of Austria: M. Sharang. «Son of a farm laborer» // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk.

Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. 2018. T. 20. № 1. S. 81-85.

Radaeva Je. A. Jekspressionistskij jekfrasis v proze Je. Elinek (na primere romanov «Pianistka» i «Deti mertvyh») = Expressionist ecphrasis in prose by E. Jelinek (using the example of the novels «The Pianist» and «Children of the Dead») // Nauka i kul'tura Rossii: sbornik materialov XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Samara: SamGUPS, 2017. S. 306-308.

Toper P. M. Ponjatie i termin «jekspressionizm» = The concept and term «expressionism» // Jenciklopedicheskij slovar' jekspressionizma / pod red. P. M. Topera. Moskva: IMLI RAN, 2008. 736 s.

Bahr E. Geschichte der deutschen Literatur, Band 3 / Hg. E. Bahr. Tübingen, 1988. 594 s.

Holland M. Succeeding Postmodernism: Language and Humanism in Contemporary American Literature. London, New York: Bloomsbury. 2013. 240 s.

Статья поступила в редакцию 18.10.2021; одобрена после рецензирования 12.11.2021; принята к публикации 23.11.2021.

The article was submitted on 18.10.2021; approved after reviewing 12.11.2021; accepted for publication on 23.11.2021.